

О Т З Ы В

официального оппонента доктора философских наук, профессора
А. С. Степановой о диссертации Алексея Юльевича Гришина «Взаимосвязь
физики, логики и этики в учении Ранней Стои», представленной на
соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности
09.00.03 – История философии

Исследование посвящено очень важной и актуальной для истории философии теме, до сих пор вызывающей серьезные научные дискуссии, как в отечественной, так и зарубежной науке. Автор диссертации оправданно выбрал те проблемы, которые пока не имеют однозначного решения. **Актуальность** работы определяется назревшей необходимостью масштабной реконструкции учения стоиков, с учетом имеющейся взаимосвязи между его частями, подчёркивавшейся самими адептами учения. При этом особенно значимой является попытка целостного описания философии Ранней Стои, рассматриваемой в качестве системы. Явной **новизной** отличается тот факт, что автор диссертации предпринял попытку снять наиболее острые противоречия, содержащиеся в учении Ранней Стои. Кроме того, **новым** в данном подходе можно признать стремление диссертанта доказать возможность непротиворечивого изложения стоической системы. Стратегия вынесения на первый план физических концепций стоиков также представляется вполне оправданной с исследовательской точки зрения, поскольку природа в учении полагалась онтологическим источником аксиологии, кроме того, приоритет данной структуры в ходе проводимого анализа позволяет выявить логику стоической мысли в рамках всего учения и обеспечивает **достоверность выводов**.

Достоверность основных положений и выводов также обеспечивается широким использованием терминологического анализа, проводимого в рамках всего учения. **Новизной** отличается и системно-реконструкционный **подход** автора к проблеме, предлагаемый соискателем в качестве приоритетного, в отличие от пропедевтического. В качестве **методов исследования** автор использует методы индукции и дедукции, сравнительного анализа.

Теоретическая значимость исследования состоит в выявлении общих закономерностей, характерных для стоической философии, которые могут быть применены к исследованию разных областей стоического учения. Значимым в теоретическом плане является и доказательство преувеличения степени кинического влияния на стоическое учение.

Практическая значимость исследования состоит в возможности широкого применения его результатов в преподавании различных дисциплин, помимо истории философии, в разработке курсов и методических пособий по истории науки, литературы, искусства, по религиоведению.

Структура работы, ориентированная на выделенные автором сквозные законы, вполне оправдана и позволяет сосредоточиться на различных разделах стоического учения, не теряя из поля зрения аспект целостности. Диссертант осуществил детальнейший анализ западной историографии философии Стои, не ограничившись для этого только вводной частью, что вполне оправдано крупномасштабной целью, им поставленной. Всякий раз автор исследования старается выйти на уровень итоговых обобщений, что придает особую ценность данной работе, превращая ее в настоящее исследование. Такова, например, полемика с Форшнером, резюмируемая тезисом автора диссертации следующим образом: закономерность общности разделов представляет собой структурную основу в виде сквозных законов, пронизывающих все стоическое учение в целом.

Первая глава «Принцип уподобления частей целому. Антагонизм части и целого» посвящена рассмотрению понятий макрокосм и микрокосм в проекции всего стоического учения; особо рассматривается статус понятия «пневма» в качестве причины существования мира в целом, а также отдельных тел с их свойствами. Существующий в мире антагонизм усматривается лишь на уровне отдельных частей, но снимается на высшем уровне. Особое внимание диссертант уделяет онтологии стоиков, отмечая нюансы терминологического оформления понятия «природа» у стоиков в его многообразии, осуществляемого через ряд технических терминов. Вводится понятие предела развития применительно к частной природе. Отдельно подчеркивается системный подход стоиков, применивших, как известно, первыми понятие «система» к миру. Не лишено оригинальности замечание диссертанта об имеющемся отличии от Анаксагора в понимании стоиками образа и концепта семян вещей, наполнение его новым содержанием. Как отмечает автор, чрезвычайно важно, что стоики представляли себе основу организации материи в виде занимающих ничтожно малый объем «принципов и чисел» (λόγοι καὶ ἀριθμοί). Полагаю, в концепции стоиков действительно имелось нечто, что вслед за высказавшим в свое время эту мысль профессором М. Г. Макаровым, можно назвать идеей программы (с. 43). Особенно ценен, на мой взгляд, анализ градации уровня сложности организации тел, как она представлена у стоиков (с. 56-57).

Здесь же подчеркивается необходимость вынесения проблемы антагонизма за пределы этической сферы.

Во второй главе «Параллелизм онтологии и гносеологии: нарастание определенности в стоическом мире и сознании» («в стоическом мире и сознании» следовало бы взять в кавычки, чтобы четко разграничить сферу онтологии, гносеологии стоиков и позицию самого диссертанта) диссертант закономерным образом проводит анализ двух разделов учения – онтологии и гносеологии, отмечая их параллелизм и сферы его проявления, а именно психологию действия и методологию осмысления действительности, что, как справедливо отмечает автор объективно отражает онтологическое устройство мира. Весь этот анализ осуществляется в проекции отмечаемого явления нарастания определенности. В данной главе рассматриваются стоические категории, квалифицируемые в качестве фактора уподобления процесса постижения мира логике его формирования и развития, чем как раз и подчеркивается вышеуказанный параллелизм.

Диссертант отмечает особенность ментальности стоиков, нацеленной на идею неразрывности природы и разума, бытия и сознания, касаясь темы поступка и его смыслового содержания, актуализированной стоиками. Наконец, в данной главе анализ категорий переходит на уровень осмысления планов физического и морально-нравственного, в соответствии с учением стоиков; определяются параметры вектора движения от «естественного» к «надлежащему» как от абстрактного к конкретному в свете тех же стоических категорий. Кроме того, внимание уделено ключевому для стоиков понятию «ойкейосис», трактуемому автором в качестве параллельного процесса восхождения от физики и логики к этике. Автор убедительно доказывает, что категории, описывающие мир физический, служат для моделирования этических ситуаций. Последний параграф данной главы посвящен вопросу, озаглавленному автором на мой взгляд несколько абстрактно ««Единение разобщенного» за счет раскрытия внутренних свойств». Вместе с тем содержательно этот фрагмент диссертации адекватно, с использованием терминологии стоиков раскрывает динамику категорий, нацеленную на единство системы, на разных структурных уровнях, вплоть до высшего (с.107-110).

Третья глава «Системная неполнота соблюдаемости нормы, мыслимой как предпосылка для существования целого» ориентирована на реконструкцию этической проблематики с учетом фактора взаимосвязи всех частей стоического учения и при актуализации понятия нормы. Сначала диссертант рассматривает тему естественных движений элементов, отмечая их фундаментальное значение для космологии в сочетании с возможностью ситуации их не реализуемости, что дополнительно подчеркивает роль физического аспекта при построении этики Стои. При этом особое внимание уделяется концепту, именуемому «надлежащее по обстоятельствам», полагаемому в качестве

системного фактора недостижимости нормы. В данной главе актуализируется феномен стоического мудреца в контексте парадигмы социализации и гражданской ответственности, отмечается исключительный статус стоического мудреца с высоким уровнем социализации, то есть, предпринята попытка своего рода оправдания этого образа. Последний параграф данной главы посвящен дилемме жесткого детерминизма и категорий возможности (вводится остроумный термин «окно возможностей», наиболее точно описывающий рассматриваемый мысленный конструкт), и статуса субъективной воли. Ценным в данной главе является сравнение аристотелевского и стоического «миров» с точки зрения понятия «естественного» и отмечается более широкая трактовка стойками естественных взаимодействий как системообразующих. Важный вывод данного раздела гласит: интересы системы, то есть целого, выступают главной аксиологической точкой отсчета, которую улавливает мудрец, утверждая на этом основании свою мотивацию.

Заслуживающими особого внимания считаю следующие положения и выводы диссертации: 1) предположение автора, которое убедительно доказано, о приоритетной роли физики, предоставляющей гораздо более обширное поле по сравнению с логикой для поиска моделей, которые могли бы прояснить спорные моменты стоической этики, 2) положение о трехчастной спецификации понятия «природы», 3) Выявление роли фактора нарастания определенности в масштабе всего учения, безусловно ценный научный факт, который дополняет и развивает ту часть моего исследования, которая этому нарастанию в связи с анализом категорий была посвящена в работах ранее, 4) утверждение о рассмотрении тезиса «надлежащего по обстоятельствам» (*καθῆκον περιστατικόν*) в качестве системного понятия стоической этики и его универсальной применимости, 5) утверждение о совпадении материального содержания действий мудреца и стремящегося к добродетели человека.

Учитывая несомненные достоинства диссертационной работы А. Ю. Гришина, демонстрирующей результативность скрупулезного, основанного на строгих доказательствах лингвофилософского анализа текстов и терминов, выявляющего грамотность и несомненный профессионализм диссертанта, что позволяет сделать вывод о том, что исследование выходит за рамки обычной кандидатской диссертации, выскажу несколько замечаний, рекомендаций и соображений, подлежащих дискуссии.

1. Автор исследования, на мой взгляд, несколько сузил спектр использованных им методов, представленных во введении. Так очевидно, что для реконструкции учения используется, например, герменевтический метод, а также

концептуально-терминологический анализ. Данный казус определяется нечетким разделением собственного метода автора и метода стоиков. В связи с этим следовало бы тогда отметить эвристический потенциал самого стоического учения, во многом определяемый их герменевтическим методом, что четко не определяется автором, хотя неоднократно констатируется.

2. В названии второй главы «нарастание определенности в стоическом мире и сознании» следовало бы слово «мир» взять в кавычки.
3. Провозглашаемый диссертантом факт когерентности физического мира в осмыслении стоиков нелишне было бы сравнить с аристотелевским подходом.
4. Хотя список литературы весьма внушительен, особенно касаясь источников и работ зарубежных авторов, все-таки список отечественных исследований можно было бы расширить, включив, например, диссертации и статьи таких авторов, как Г. Валиулина, Е. Гордюхин, А. А. Санженак, советую диссертанту с этими работами познакомиться.

Сделанные замечания не снижают общей высокой оценки диссертационного исследования. Работа написана на актуальную для истории философии тему, выполнена на должном теоретическом уровне, с использованием значительной литературы; обладает необходимыми признаками новизны и вносит существенный вклад в развитие истории философии; является оригинальным философским исследованием. Совершенно очевидно, что диссертанту удалось доказать, что взаимосвязь разделов является системообразующим фактором стоической философии, а противоречия, как и подтвердилось в ходе исследования, могут быть решены посредством вскрытия механизмов этой взаимосвязи.

Предмет и метод исследования соответствуют паспорту специальности 09.00.03 – История философии. Тема диссертации хорошо апробирована. Автореферат и опубликованные в ведущих научных изданиях, утвержденных ВАК Министерства образования и науки РФ работы автора всецело отражают содержание и выводы диссертации.

Это позволяет утверждать, что научное исследование Алексея Юльевича Гришина «Взаимосвязь физики, логики и этики в учении Ранней Стои», представленное на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.03 – история философии, по своему содержанию, структуре, завершенности, обоснованию теоретических положений и возможности практического использования результатов полностью соответствует требованиям п. п. 9-14 Положения о присуждении ученых

степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013г. № 842 с изменениями, внесенными постановлением Правительства РФ от 21.04. 2016 № 335, а его автор — Гришин Алексей Юльевич — заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.03 — история философии.

Доктор философских наук, профессор
кафедры философской антропологии
и истории философии Федерального
государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего профессионального образования
«Российский государственный педагогический
университет им. А. И. Герцена»
197046, г. Санкт-Петербург, ул. Малая Посадская, 26
www.herzen.spb.ru
тел. 8 911 0272677.
E-mail: a-step@mail.ru

А.С.
А. С. Степанова

08.02.2019 А. И. ГЕРЦЕНА

подпись *А.С. Степанова*

удостоверяю « 08 » 02 2019 года
Отдел персонала и социальной работы
управления кадров и социальной работы

Ведущий документовед
отдела персонала
и социальной работы
В.В. Рубинчик
В.В. Рубинчик

Директор по научной работе
Л.А. Цветкова
Л.А. Цветкова
20